

Смерть от туберкулеза настигла А. в 1938. Наиболее содержательное, хотя и не полное, издание его пародий и эпиграмм состоялось лишь через 50 лет.

Соч.: Пародии. М., 1929; Пародии. 6-е изд., доп. М., 1939; Избранное: Пародии, эпиграммы, сатира. М., 1946; Пародии. М., 1958; Пародии. Jerusalem, 1962; Пародии. Эпиграммы / вступ. статья Евг. Ивановой; илл. Кукрыниксов. М., 1988.

Лит.: Писатели о себе: Александр Архангельский // На лит. посту. 1927. № 10. С. 78; Человеков Ф. [Платонов А.] Александр Архангельский // Лит. критик. 1938. № 11. С. 145–147; Шкловский В. Об Архангельском // Лит. обозрение. 1938. № 22. С. 68–69; Об Архангельском: М. Горький, М. Светлов, А. Раскин, В. Шкловский, А. Платонов, А. Фадеев, В. Катаев, К. Федин, В. Герасимова и др. // Лит. Россия. 1964. 6 нояб.; Новиков Вл. Книга о пародии. М., 1989. С. 432–442.

Г. В. Филиппов

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович [24.10 (5.11).1878, г. Изюм (по др. данным — хутор Доброславовка Ахтырского у. Харьковской губ.) — 3.3.1927, Варшава] — прозаик, драматург, публицист.

А. родился в оскудевшей дворянской семье, рано лишился матери. В детстве после болезни оглох на одно ухо, в дальнейшем заболел туберкулезом. Бросил учиться после 5-го класса гимназии. В 16 лет пытался покончить жизнь самоубийством. В 1895–97 работал писмоводителем у земского агента.

М. П. Арцыбашев

В 1897–98 учился в Харькове в Школе рисования и живописи. В 1898 приехал в Петербург поступать в Академию художеств, но не смог поступить из-за отсутствия гимназического аттестата. Остался в Петербурге, бедствовал, получая средства к существованию за счет рисования карикатур в бульварных газ., написания обзоров худож. выставок и выигрышей на бильярде. В 20 лет женился по страстной любви, но из-за несходства характеров через 3 года развелся.

Началом своей лит. карьеры А. считал публикацию рассказа **«Паша Туманов»** (1901), сюжетом которого было убийство директора исключенным гимназистом. Рассказ был создан под воздействием идей позднего Л. Толстого. В нем заявлена одна из главных антиномий худож. мышления А.: «естественное» — истинное, кем-то установленное — ложное. Влияние Толстого присутствует в рассказах **«Кровь»** (1903), **«Подпрапорщик Гололобов»** (1902) и др. Конец раннего этапа творчества А.— повесть **«Смерть Ланде»** (1904). Типологически образ студента Ивана Ланде восходит к образу князя Мышкина. В этом персонаже А. воплотил все лучшее, что он ценил в христианстве. Гибель героя-праведника знаменовала отход А. от толстовской нравственной доктрины и осознание им исчерпанности исторической роли христианства.

Революция 1905 изменила тематику и настрой произведений А. Он художественно исследовал неизбежность вовлечения масс в мировые катаклизмы, когда человек становится и творцом, и жертвой истории (рассказы **«На белом снегу»**, **«Кровавое пятно»**, **«Мужик и барин»**, **«В деревне»** и др.). Наиболее целостное осмысление революции дано в повести **«Человеческая волна»** (1907), в которой она представляла как одна из «волн» житейского моря, движущегося в биологически неизменном и бесконечном ритме.

Лит. слава пришла к А. после публикации романа **«Санин»** (начат в 1901; опубл. в 1907), совпавшего с общественными настроениями той поры. А. дал в главном герое (Санине) свой вариант «естественного» человека начала XX в., в противовес любым предустановленным доктринам настаивавшего на ценности природного, биологического существования каждого. «Человек,— говорил герой А.,— это гармоническое сочетание тела и духа, пока оно не нарушено. Естественно нарушает его только приближение смерти, но и мы сами разрушаем его уродливым мисосозерцанием <...> Человечество <...> вы-

работывает новые условия жизни, в которых не будет места ни зверству, ни аскетизму». Принципиальная асоциальность героя была причиной того, что большинство критиков обвинили А. в отходе от демократических и нравственных идеалов русской лит-ры, называли его «рenegатом» и «порнографом». Среди противников произведения были В. Короленко, М. Горький, А. Куприн. В России А. был привлечен к суду за порнографию. В Германии роман был конфискован и подвергнут экспертизе на нравственную благонадежность. Но необычайная читательская популярность «Санина» была обусловлена принятием гедонизма как одного из путей выхода из психологического кризиса, связанного с крушением революционных надежд общества. Непредвзятое впечатление от романа выразил А. Блок: «Утреннее чувство заражает читателя. Вот — в Санине, первом „герое“ Арцыбашева, ощутился настоящий человек, с непреклонной волей, сдержанно улыбающийся, к чему-то готовый, молодой, крепкий, свободный. И думаешь — то ли еще будет?» Роман А. положил начало особому течению в русском реализме, пренебрежительно названному критиками «арцыбашевщиной».

В начале 1910-х А. выдвинул концепцию «экклезиастизма» — синтеза идей библейской книги Экклезиаста с идеями Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, Э. Гартмана и А. Бергсона. По А., любая цель человеческого бытия ложна; жизнь — цепь страданий, кончающихся «черной дырой» — небытием. Эта концепция нашла отражение в статьях А. «Учители жизни», «От малого ничтожным», «Проповедь и жизнь» и др. «Экклезиастизм» обусловил идейную концепцию романа «У последней черты» (1910–12), поэтика которого основана на лит. «игре» сюжетами, образами, цитатами из произведений современников и классиков. Сюжет романа образовывала серия катастрофических и невероятных происшествий, взорвавших тихую жизнь провинциального городка. В финале становилось ясно, что причины роковых столкновений героев были скрыты в глубинах человеческой психологии, в «подсознательном», опрокидывающем построения разума и ведущем человека к переходу за «последнюю черту» его жизни. Роман А. остался не понятным и не принятым критикой, ждавшей от автора нового продолжения настроений и стилистики романа «Санин».

В рассказах 1910-х «О ревности», «Палата неизлечимых», «Рассказ о великом знании», «Преступление докто-

ра Лурье» и др. идейная концепция была во мн. обусловлена влиянием работ З. Фрейда и философии Э. Гартмана. Так, в рассказе «Преступление доктора Лурье» фанатик науки ставил на самом себе и дикаре-слуге эксперимент по моделированию, а потом разрушению религиозного сознания. Ощутив бесцельность существования «без бога», дикарь кончал жизнь самоубийством, а вслед за ним следовал сам ученый — и автор, и жертва эксперимента, подтверждавшего крах позитивизма. Парадоксальность худож. мышления А. проявилась в том, что тогда же был написан рассказ «Сильнее смерти». Его герой, тоже ученый, ставил свой последний эксперимент по исследованию мозга в момент своей гибели на гильотине, силой разума преодолевая страх смерти. Этот рассказ был гимном человеческой воле, направленной к познанию тайн мира.

Вершина творчества А. 1910-х — повесть «Женщина, стоящая посреди» (1915). Произведение А. было горько-ироническим прощанием с одним из любимых «сверх-типов» русской лит-ры XIX в. — «тургеневской» девушкой. Это была история растления девичьей души, в которой постепенно отмирало все лучшее, оказавшееся никому не нужным. По худож. структуре повесть А. воспроизводила сюжетную схему романов Тургенева, состояла из цепочки сюжетных узлов — любовных свиданий, в каждом из которых герой оказывался душевно несостоятельным. Авторская позиция была заявлена самим названием — цитатой из Евангелия, отсылающей к известному евангельскому эпизоду о «Христе и грешнице». В «Женщине, стоящей посреди» А. как бы возвращался к первоисточкам своего творчества — утверждению высшего нравственного закона мироздания.

С середины 1910-х А.-прозаик вступил в полосу творческого кризиса. Его пьесы «Ревность» (1913), «Война» (1914), «Закон дикаря» (1915), «Враги» (1916) имели значительный зрительский успех и были основным источником существования А. Но сам писатель видел свое настоящее призвание в области прозы.

А. воспринял Первую мировую войну, а затем Февральскую революцию 1917 как мировые катастрофы, при которых путь к благим целям устлается миллионами трупов. В самом начале 1917 в статье «Мечты о лучшем будущем у человека-индивида» А. писал: «И великая русская революция, какую бы роль ни сыграла она в истории, открыв новые идеалы и утвердив светлое царство всеобщего равенства, все же будет

ужасна. Ибо какими бы светлыми идеалами ни руководствовались ее вожди и как бы очевидно возмутительны ни были несовершенства того строя, против которого они восстали, но опять-таки те предсмертные страхи и муки, те неизбывные слезы, те грусть, злорадия и отчаяние, которые переживали во время этой борьбы живые люди, кто бы они ни были, были и останутся ужасными».

А. резко не принял Октябрьский переворот 1917 и в 1923 покинул Россию. В Варшаве А. сблизился с Б. Савинковым, стал активным сотрудником газ. «За свободу!». В публицистических статьях писатель яростно разоблачал «золотой век» большевистской России (отд. опубл.: Записки писателя: в 2 т. Варшава, 1925. Т. 1; 1927. Т. 2).

В историю русской лит-ры А. вошел как автор романа «Санин», в котором утверждалась самоценность прав личности. Это произведение было новым словом в русской лит-ре, традиционно ориентированной на подчинение индивидуума воле общества, оно внесло свою лепту в формирование мироощущения XX в.

Соч.: СС. СПб., 1905–17. Т. 1–10; СС: в 3 т. М., 1994.

Лит.: Неугасимая лампада: сб. статей памяти М. П. Арцыбашева. Варшава, 1928; Бабичева Ю. В. Л. Андреев в борьбе с «арцыбашевщиной» // Андреевский сб. Курск, 1975; Грачева А. М. Из истории лит. борьбы нач. XX в. // Вopr. русской лит-ры. Львов, 1982. Вып. 2(40); Никоненко С. С. Михаил Арцыбашев // Арцыбашев М. П. Тени утра. М., 1990; Арцыбашев М. П. Письма Борису Савинкову. К истории русской эмиграции / вступ. заметка и публ. Д. И. Зубарева // De visu. 1993. № 4; Арцыбашев М. Письма к А. В. Амфитеатрову // Минувшее: Исторический альм. СПб., 1997; Грачева А. М. Пародия, стилизация, цитация в неомифологическом романе начала XX в. [«У последней черты»] // Пародия в русской и зарубежной лит-ре. Смоленск, 1997. С. 68–69; Николаев П. В. Л. Н. Толстой и М. П. Арцыбашев // Толстой о Толстом. М., 1998. Вып. 1; Буле О. «Половой вопрос» и провинция в публицистике начала XX в. [«Санин»] // Русская провинция: миф — текст — реальность: сб. М.; СПб., 2000. С. 75–84; Грачева А. М. Так говорил Владимир Санин. Русское нищество сквозь призму романов А. П. Арцыбашева // Roczniki humanistyczne. Tom II, zeszyt 7. Lublin, 2003. P. 43–51.

А. М. Грачева

АСАДОВ Эдуард Аркадьевич [7.9.1923, г. Мерв, Туркменистан — 21.4.2004, пос. Лобаново Московской обл.] — поэт, прозаик, переводчик.

Родился в семье учителей, и это в значительной степени определило интерес мальчика к книгам, к знаниям. В 1929 умер отец, и мать с сыном переехали к бабушке в Свердловск. Урал стал как бы второй родиной поэта, оказавшей большое воздействие на формирование его души. В 8 лет А. написал свои первые стихи, читал их на школьных вечерах. В 1939 семья переехала в Москву.

В 1941 А. закончил школу, 14 июня в 38-й школе г. Москвы, где он учился, состоялся выпускной бал. Через неделю — война, и А. идет в райком комсомола с просьбой отправить его добровольцем на фронт. Он стал наводчиком гвардейского миномета, легендарной «катюши», принимал участие в жестоких боях на Волховском фронте. В 1943 окончил гвардейское артиллерийско-минометное училище, стал командиром батареи «катюш» и воевал на Ленинградском, Северо-Кавказском, 4-м Украинском фронтах. В эшелонах, в землянках, в блиндажах при свете коптылки писал стихи. В битве за освобождение Севастополя в ночь с 3 на 4 мая 1944 был тяжело ранен в лицо, но не вышел из боя. Полтора года А. пролежал в госпитале, перенес 12 операций, но зрение вернуть не удалось. Будучи в госпитале, А. получил личную благодарность маршала Г. К. Жукова.

Стих. А. «**Письмо с фронта**», написанное в 1943 20-летним лейтенантом, было взято позднее в экспозицию Центрального музея Вооруженных Сил СССР. К. И. Чуковский, которому А. послал свои стихи из госпиталя, оценил талант молодого автора. А. пишет поэму «**Снова в строй**», имеющую автобиографический характер. «Я буду видеть сердцем», — говорит ее герой, юноша-доброволец Сергей Раскатов. Сам А., потеряв зрение, научился «видеть сердцем». Поэма «Снова в строй» была в 1949 опубликована в сб. студентов Лит. ин-та им. М. Горького, где учился А. Поэма сразу же привлекла к себе внимание, о ней писали в газетах и журналах, ее обсуждали на читательских конференциях, автор получил сотни писем от читателей. Критика поставила ее рядом с «Сыном» П. Антокольского и «Зоей» М. Алигер.

Лит. ин-т им. М. Горького А. с отличием закончил в 1951, в этом же году издал свою первую книгу «**Светлые дороги**» и был принят в члены СП. Сб. стихов А. «Светлые дороги», «**Снежный вечер**» (1956), «**Солдаты вернулись с войны**» (1957) свидетельствовали о том, что поэт мужественно победил то одиночество, тот мрак, в которые его ввергла война. Поэзия А. отличается яркой публицистичностью, рожденной драматизмом судьбы